

Дерзость города берет

Иркутская нефтяная компания уникальна во многих отношениях. На сегодняшний день это единственное предприятие в Иркутской области, добывающее нефть в промышленных объемах. Единственное предприятие нефтегазовой отрасли, являющееся исключительно региональным, не входящим ни в одну вертикально интегрированную структуру и не имеющим участия ни в какой национальной или международной корпорации.

Это единственная нефтяная компания, оперативное управление которой на протяжении всей ее истории осуществляет женщина. Сегодня генеральный директор ООО «ИНК» Марина СЕДЫХ в гостях у «Иркутской губернии».

– Марина Владимировна, сейчас много стали говорить о том, что присутствие женщин в бизнесе и во власти – едва ли не путь к спасению России. Вы разделяете эту точку зрения?

– В 60-х годах всерьез обсуждался вопрос, а является ли женщина человеком. Так что за сорок лет мы заметно продвинулись в этом вопросе. А если серьезно, я не разделяю профессии на мужские и женские. Важнее деловые качества человека, его профессионализм. Хотя не отрицаю, что женский стиль поведения и управления имеет свои особенности, которыми нужно уметь пользоваться. По личному опыту скажу, что у женщины отсутствует авантюрная жилка, по своей исконной роли она – хранительница, защитница, гарант стабильности. Но для движения вперед необходим разумный риск, на который как раз способны мужчины. С председателем совета директоров ИНК Николаем Буйновым у нас получился такой замечательный тандем: в свое время мы создавали эту компанию, и теперь дополняем друг друга, используем сильные качества каждого для достижения общих целей.

– Год рождения Иркутской нефтяной компании – 2000-й, когда еще не было высоких цен на углеводороды, а экономическая ситуация в стране была далека от стабильности. Что побудило вас к созданию добывающей компании в этих не самых благоприятных для нефтяной отрасли условиях?

– К тому моменту я около пяти лет отработала юристом в «Востсибнефтегазгеологии». Это огромное предприятие, разведавшее практически все месторождения в Восточной Сибири, обладающее качественным кадровым ресурсом, разваливалось на моих глазах из-за того, что государство не могло обеспечить его заказами. Мне было до слез обидно наблюдать все это, хотелось сохранить хоть что-нибудь. И был еще один сильный личный мотив – желание сделать что-то значимое в жизни. Тогда мне встретился Николай Михайлович – прирожденный предприниматель, обладающий редким коммерческим чутьем человек. Нас познакомил легенда иркутской геологии Борис Леонтьевич Синявский, не меньше моего болевший за судьбу родного предприятия. Он-то и предложил создать на базе Даниловского месторождения, на которое у «Востсибнефтегазгеологии» была лицензия, коммерческое предприятие. Так больше десяти лет назад появилось ООО «Данилово». А в 2000 году мы основали ИНК, куда кроме «Данилово» вошло еще ОАО «Усть-Кутнефтегаз» (владелец лицензий на Ярактинское и Марковское месторождения), долги которого нам еще долго приходилось выплачивать.

– А что это за история, когда вы выиграли крупный иск у «ЮКОСа»?

– У меня в характере всегда присутствовала некая дерзость, позволявшая и в профессии решать достаточно смелые задачи. Часто действовала по принципу: вяжемся в драку, потом разберемся. Это был как раз такой случай. «Юганскнефтегаз» (не уверена, был ли он тогда в составе НК «ЮКОС») прощупывал почву в Восточной Сибири и заказывал «Востсибнефтегазгеологии» бурение разведочных скважин. Скважины пробурили, а деньги не заплатили, за два года набежали огромные проценты, и общая сумма долга составила почти 4,5 миллиона долларов. Я два года с ними судилась, процесс проходил на их территории, председатель суда пытался убедить меня отказаться от иска, мотивируя это тем, что Тюменская область потеряет большие деньги. Я стояла на своем, в результате суд был выигран, и эти средства позволили «Востсибнефтегазгеологии» продержаться еще несколько месяцев.

– Нефтянка – ваш собственный путь или вы пошли по тропе, проторенной родителями?

– Мой папа – к сожалению, его уже нет с нами – был хирургом-ортопедом. А вот мама 25 лет преподавала в геологоразведочном техникуме. Правда, она была математиком, но я выросла среди геологов, очень уважаю этих людей, они мне близки по духу. И хотя я выбрала другую стезю – получила юридическое образование, но в душе я неисправимый романтик, и судьба все время направляла меня именно в это русло: после многих лет работы в совершенно других отраслях, попала в геологию, а затем и в нефтянку.

– Профессия юриста не очень-то вяжется с образом романтической девушки, который вы нарисовали. Вы не жалели о том, что пошли в юриспруденцию?

– Нисколько. Пусть это прозвучит нескромно, но когда-то я работала на заводе имени Куйбышева и моя начальник Борщевская Людмила Михайловна говорила: «Марина, ты юрист от бога». Дан мне такой дар, и я его все время развиваю, хочу быть лучшей в своем деле. Мама, правда, была уверена, что я никогда не поступлю на юридический факультет, и поэтому подала мои документы в нархоз. В последний день, наперекор родителям, мы с подругой, которую постигла та же участь, забрали документы. Дома, конечно, был скандал. Но это, пожалуй, единственная неприятность, которую я доставила своим родителям.

– Марина Владимировна, вы иркутянка?

– Да, и не в первом поколении. Кстати, совсем недавно разглядывали с мамой старые семейные фотографии конца позапрошлого века и определяли, кто есть кто. Предки мои были крестьянами, работали на земле и считались довольно зажиточными. Дед был известным столяром-краснодеревщиком. Я росла в счастливой семье, в хорошей доброй атмосфере. Было много бабушек и дедушек, двоюродных, троюродных, и вся их любовь досталась мне. Возможно, благодаря этому во мне все еще живет маленькая девочка, которая обожает фантастику, сказки, детские фильмы.

– Вы уже прочли последнюю книгу о Гарри Потере?

– Дочитывала буквально сегодня ночью, поэтому не выспалась.

– При столь напряженном графике вы замечательно выглядите. Придерживаетесь какой-то особой программы сохранения молодости и красоты?

– Ничего подобного. Просто стараюсь следить за собой, хожу в спортзал, к косметологу. Последние полгода могу себе это позволить. Раньше было не до того – очень тяжело строился наш бизнес. Я только сейчас научилась отключаться, оставлять проблемы на работе. Это очень ценный навык, жаль, что не приобрела его раньше.

– Скажите, что вас сегодня беспокоит, что мешает Иркутской нефтяной компании развиваться?

– Ничто не мешает. Все препятствия преодолимы. Сейчас в холдинг входит пять дочерних компаний, в том числе, занимающиеся геологическим изучением и разведкой, а также единственное в нашей области предприятие по бурению и капремонту скважин. Мы используем новые технологии, планируем начать обратную закачку газа в пласт, строим транспортные трубопроводы, собираемся вводить установку по подготовке нефти. Все это требует огромных инвестиций и качественно новых подходов к управлению компанией. В следующем году мы намереваемся акционироваться. Сейчас переходим на международные стандарты бухгалтерской отчетности.

Но одна из острейших проблем – кадровая – остается. В Иркутске полностью отсутствует подготовка специалистов для промысловой геологии, для разработки месторождений. Мы подбирали кадры, как золото моют, по крупинке. Удалось собрать две сверхпрофессиональные команды – юристов и бухгалтеров. Производственников приглашали со всей страны: с Сахалина, из Удмуртии, из Тюмени. Но кадровый голод ощущается, тем более сейчас, когда после периода формирования ресурсной базы компания подошла к этапу масштабного освоения запасов.

– В прошлом году ИНК активно участвовала в аукционах на право разработки и геологического изучения нефтяных участков. Однако недавно вы заявили, что не собираетесь больше наращивать ресурсную базу. С чем это связано?

– На сегодняшний день мы считаем свою ресурсную базу сформированной. ИНК владеет лицензиями на семь участков и четыре месторождения в Иркутской области, суммарные запасы которых – 24 миллиона тонн нефти и газового конденсата, более 70 миллиардов кубометров газа. Пока мы не освоили их даже на пять процентов. В прошлом году добыли почти 170 тысяч тонн нефти, план этого года – более двухсот тысяч тонн. С вводом

ВСТО будем добывать около миллиона тонн. Так что на наш век ресурсов хватит.

– В последние годы усилилась тенденция поглощения мелких компаний крупными, в том числе транснациональными холдингами, особенно в нефтяном бизнесе. Насколько реальна такая перспектива для ИНК?

– Опыт нашего предприятия показывает, что для разработки небольших нефтегазовых месторождений как раз и нужны такие региональные компании. Мы здесь живем, здесь платим налоги, нам легче взаимодействовать с властями, легче выстраивать бизнес. Крупные холдинги ориентированы на получение большей прибыли, поэтому для них наши мелкие участки интереса не представляют.

Вы знаете, что в прошлом году мы подписали меморандум с «Газпромом» о совместной реализации мероприятий по газификации региона. При этом нам прямо сказали, что «Газпрому» нужен наш газ, а не наши месторождения. Другие крупные холдинги пока получили лицензии на поиск и разведку. Добычей они займутся, когда будет сдана трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан». Думаю, им и тогда будет не до нас, дай бог со своими активами разобраться.

Хотя предложения о покупке поступают постоянно. Мы отказываемся продавать компанию, потому что пришли не деньги получить, а работать, сделать что-то существенное, важное, построить успешный бизнес именно здесь, в своем регионе. И пока мы в самом начале пути. 27 ноября компании исполняется семь лет, она еще ребенок, который только что пошел в школу.

– Конец прошлого века – начало нынешнего ознаменовались громкими захватами и долгими судебными тяжбами, в результате которых предприятия переходили из одних рук в другие. Иркутской нефтяной компании пришлось переживать подобные атаки?

– В начале 2000-х наша компания никому не была интересна. Сейчас, когда строится ВСТО и у северных нефтегазоконденсатных месторождений появилась вполне определенная перспектива, некоторые личности (не хочу называть фамилий) обратили внимание на ИНК. Как это принято, в один день возбудили три уголовных дела, в том числе по излюбленной рейдерской 171-й статье «Незаконное предпринимательство», вменяли нарушения в области промышленной безопасности, невыполнение лицензионных требований. Государственные контролирующие органы, в том числе налоговая инспекция, встали на нашу сторону, и дела были закрыты за отсутствием состава преступления. Тяжба длилась почти весь последний год. Понятно, что это отняло много здоровья, нервов и сил. Но как только я немного отойду, буду подавать реабилитирующие иски. У нас серьезная бизнес-структура и я не позволю просто так, безнаказанно, марать имя компании, которая изначально, с первого дня, была ориентирована на выполнение всех законов и на полную уплату налогов, причем не где-то в особых зонах, а здесь, в Иркутской области.

– Во время этой атаки или в других ситуациях вы испытывали страх за себя, за близких?

– Весь прошлый год было ох как страшно. Но это тревога о судьбе компании. А физической угрозы мне или моим родным – нет, такого не было. Правда, я пользуюсь услугами личной охраны. Но не от страха за свою жизнь, а по требованию службы безопасности. Приходится с этим считаться.

– Не могу не задать вопрос: вы столько сил, эмоций и времени отдаете работе, как с этим мирится ваша семья?

– У меня прекрасная семья. От мужа я получаю только помощь и поддержку. Мы поженились сразу после университета: 7 августа сыграли свадьбу, а 12-го по распределению были уже в поселке Шкотово Приморского края. Прожили там четыре счастливых года. Я проходила профессиональное становление в Шкотовском райпо, два или три раза признавалась лучшим юристом крайпотребсоюза. Павел был заведующим базы. Потом работал в Управлении внутренних дел Иркутска в отделе по борьбе с экономической преступностью. В прошлом году мы отметили серебряную свадьбу, в один день с бракосочетанием дочери. Было большое торжество с огромным количеством гостей.

– А ваша дочь, как она переживала постоянную мамину занятость и отсутствие вас рядом?

– Ну, во-первых, у меня исключительный ребенок. Во-вторых, ее саму не часто можно было застать дома. В составе женской детско-юношеской команды «Рекорд» Настя трижды становилась чемпионкой России, трижды – обладательницей Кубка мира. Так что пока я работала, она моталась по стране и миру. Сейчас ей 21 год. Учится на четвертом курсе юридического института при ИГУ, на бюджетной основе. Сама выбрала эту дорогу. Наверное, просто не было другого примера перед глазами. Она видела состоявшихся родителей,

которые смогли реализоваться в профессии юриста.

– На что вы тратите личное время?

– Каждую свободную минуту провожу с книгой. Чего не умею делать, так это кататься на коньках, на велосипеде. Просто физически не могу водить машину. Вообще не сторонница экстремальных занятий и видов спорта.

У нас большая компания друзей. Многие из них занимаются сетевым бизнесом. Все – интересные разносторонние люди. Я отдыхаю в их обществе, заряжаюсь энергией, получаю совершенно иные, нежели на работе, эмоции. Мы вместе выезжаем на природу, на Байкал, ходим в театр. Я очень благодарна судьбе за то, что она подарила мне встречу с такими замечательными людьми.

– Судя по нашему разговору, у вас совсем нет политических амбиций.

– Абсолютно. Недавно встретилась такая фраза: «Современный политик – это такой человек, который ведет за собой и туда, куда нужно ему». Совершенно с этим согласна. Не приемлю методов и правил, применяемых в политике. Поэтому в политику никогда не пойду – дорожу чистой совестью и репутацией.

– А в вечном споре о том, обязан ли бизнес давать деньги на социальную сферу, вы какого мнения придерживаетесь?

– Лично я считаю: нет, не обязан. Предприятия платят налоги, государство должно эффективно этими средствами распоряжаться. Более того, финансируя социальную сферу, бизнес подменяет собой государственные институты. Но мы все живем в этом регионе и видим, что происходит. Например, ОАО «Усть-Кутнефтегаз» – градообразующее предприятие, но при нынешней налоговой системе от наших отчислений в Усть-Куте не остается почти ничего. Поэтому в Усть-Кутском, Катангском и Киренском районах, где ИНК ведет свою деятельность, мы не только являемся одним из основных работодателей и платим все до копейки налоги, не только поставляем нефть и газ по ценам ниже себестоимости, но и оказываем постоянную спонсорскую помощь школам, больницам, жилищно-коммунальному хозяйству. Тот же поселок геологов Верхне-Марково после развала «Востсибнефтегазгеологии» оказался заброшен, и сегодня мы, по сути, целиком его содержим. В Иркутске, так исторически сложилось, поддерживаем общество слепых. Заключили соглашение о социально-экономическом партнерстве с администрацией области, по которому обязались уже в этом году перечислить на социальные нужды более шести миллионов рублей.

– Марина Владимировна, и ваша компания, и вы как ее руководитель неоднократно становились обладателями престижных и авторитетных премий, в том числе золотой медали Российско-швейцарского бизнес-клуба, медали INSAM «За качество управления», два года подряд удостоивались национальной премии «Налогоплательщик года». Чье признание для вас представляет наибольшую ценность?

– Для меня не существует авторитетов. Но если без кокетства, то лучшее признание моих заслуг – это наша Иркутская нефтяная компания. То, что она существует, развивается, прирастает не только ресурсной базой, но и качеством управления, эффективностью бизнеса. В ней работает уже больше 700 человек, она оказалась не по зубам рейдерам. У нее большое будущее, она точно войдет в десятку крупнейших предприятий Иркутской области. Вот что по-настоящему радует, приносит удовлетворение и придает значимость всему тому, что я делаю.

Беседовала ТАТЬЯНА ЛУКАНКИНА

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь: <https://rubabr.com/ig/38.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОНОМИКА, МИР 8212 21.11.2007, 20:15 930

URL: <https://babr24.com/?ADE=41276> Bytes: 16195 / 15994 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)